

Юлия Асташ

Полный

ШЫКЫДЫМ

ИЛИ

дорогая,

НЕ ВЫХОДИ ЗА ТУРКА!

#1000ИНСАЙТОВ

Юлия Александровна Акташ
Полный шыкыдым или
дорогая, не выходи за турка!
Серия «1000 инсайтов»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68974260
SelfPub; 2023*

Аннотация

О том, как выйти замуж за иностранцев, написано много книг. А как жить с иностранцем дальше, особенно, если он турок? Как поладить со всеми его многочисленными родственниками? Как понравиться, его маме, когда она категорически против русских невест? И в конце-концов, как сохранить свой брак на долгие годы? Об этом и других нюансах жизни с турком в России в этой книге. Будет весело, иногда грустно, но всегда жизненно и правдиво.

Содержание

Вступление	4
Серия 1. Некурортный роман	7
Серия 2. Мама, я люблю турка!	27
Серия 3. Я выучу ваш чертов турецкий!	37
Серия 4. Арбайтен по-турецки	49
Серия 5. Зачем турку русский?	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Юлия Акташ

Полный шыкыдым или дорогая, не выходи за турка!

Вступление

«Дорогая, не выходит за турка! Натерпишься! Детей отберет, тебя — в паранджу и привет!» — говорили мне друзья, знакомые и незнакомые. Я не верила, точнее не хотела в это верить. Хотя, врать не буду, опасения были. Видела, конечно, такие истории по телеку про женщин, которые за райской жизнью рванули к восточным принцам и крупно разочаровались, но я думала, что со мной ничего такого не произойдет.

В точности такого и не произошло! По крайней мере пока. **Ведь за турка я вышла, и вот уже пятнадцатый год мы живем вместе в России.** Мне нечем вас удивить в духе Малаховских шоу: меня никто не бил, не выставлял на улице в мороз, не отбирал детей, не заворачивал в длинные мусульманские одеяния.

У нас двое детей и миллион историй о том, какие сюрпризы нас ждали после того, как мы решили быть вместе.

По статистике каждый второй брак с иностранцем распадается в первые пять лет совместной жизни. Мы преодолели этот рубеж, хотя наши три по пять прошли не гладко. Длительный этап притирки, адаптация, кризисы, изучение языка, знакомство с родственниками и культурой, ссоры и недопонимание, рождение и воспитание детей — все эти моменты легли в основу книги.

Сейчас познакомиться и выйти замуж за американца, араба, африканца, турка — вообще не проблема. А вот сохранить брак и быть в нем счастливыми много лет под силу не всем. Я давно не задаюсь вопросом, почему браки с иностранцами разваливаются быстрее и даже порой драматичнее, чем с русскими. Эта система знакома мне изнутри. Я и сама много раз думала: «А не пошло оно все к черту?»

Ведь брак с иностранцем — не «ай лав ю, дарлинг» 24/7 и не стоит его идеализировать. Это не курорт all inclusive, где «все для тебя: рассветы и закаты». Это тяжелый труд с обеих сторон, еще больше уважения и сил в принятии друг друга, чем в браке русская-русский. Много нюансов, много подводных камней в игре, где до финиша в «долго и счастливо» доберутся не многие.

Эта книга — не руководство к действию. И я никогда не стану уговаривать вас, выходить или нет за любого иностранца, кем бы он ни был. Я хочу рассказать свою историю знакомства и жизни с турком в русско-турецких декорациях. А выводы делайте сами. Мы пережили многое: расставания и

встречи, скандалы, примирения, неприятие окружения, рвущую правду и какое-то совершенно новое понимание себя и друг друга в этих отношениях.

Итак, заварите себе чая покрепче, мой турецкий сериал на бумаге начинается...

Серия 1. Некурортный роман

У многих слово «турок» ассоциируется с горячим мачо, не способным на серьезные отношения или жестоким тираном, притесняющим несчастных женщин и самоутверждающимся за их счет. У вас также? Тогда велкам в самую типичную стереотипную ловушку. Я тоже успела в ней побывать. Но обо всем по порядку.

Первое название, с которым я опубликовала свою книгу в сети было «дорогая, не выходи за турка». Для интереса я вбила эту фразу в поисковик, чтобы избежать повторений с другими авторами. Ничего похожего не нашла. Зато обнаружила много форумов, где русские жены и девушки турок жалуются на то, что их избранник ведет себя с ними, как полный... (первое слово, которое придет вам в голову): бьет, издевается и так далее.

Знаете, какой самый распространенный ответ на подобные жалобы от пустозвонов-комментаторов?

«Ты знала, на что шла!»

Но дело в том, что 90% девушек, отправляющихся замуж за иностранца, не знают, на что они идут. Даже, если им кажется, что знают. Это не так!

К этому невозможно подготовиться. Можно только испытать на себе. Ведь жизнь – не онлайн-магазин, где есть отзыв

на конкретного мужчину или нацию.

Будь оно так, то мы бы наверняка знали, что:

«Немцев брать не надо, не советую, они прибухивают!»

«А турки ничего такие, рекомендую! Мой вот маму поздравляет со всеми праздниками! Не жмот! Пять звезд!»

Объединить всех мужчин по национальному признаку, конечно, можно, но штука в том, что не смотря на определенные общие черты, связанные с менталитетом, все-таки все люди разные. Как нет двух одинаковых русских, так не бывает абсолютно идентичных немцев, американцев, греков и так далее.

Вспомните, как представляют нас за границей. Кто мы? Готовые на все «Наташи» (да простят меня Наташи) или алкаши с балалайками и медведями, праздно шатающиеся по улицам и наводящие ужас на несчастных иностранцев? Разве это мы? Также и с иностранцами.

До знакомства с турками лично я представляла их так:

- красивые ловеласы;
- поматросят (также красиво) и бросят (обидно);
- женятся только на «своих»;
- их женщины безвольны и бессловесны;

- если женятся не на «своих», то обращают этих несчастных в ислам;
- сами молятся с утра до ночи;
- прячут жен в паранджу;
- могут их бить;
- отбирают детей;
- заводят гаремы;
- местами похожи на Таркана;
- а самые выдающиеся их «места» будут искать приключения до самой старости;
- как следствие, изменяют.

Хотела ли я такого подарка судьбы в 2006, когда началась моя история? О, нет! Искала ли я встречи с восточными принцами? Упаси, Боже!

Хотя, не скрою, робкое желание закрутить роман с иностранцем у меня возникало. Я училась на инязе, где каждая пятая, пожалуй, мечтала свалить за границу. Я тоже. Чтобы уехать из своего «захолустья» и сорвать джек-пот, а еще утереть нос тем, у кого это не получилось. Ну, и влюбиться, конечно же.

Представляя свое возможное будущее, я сама не заметила, как иностранцы-турки «нашли» меня сами, приехав в Липецк на строительство торгового центра. Тогда-то я и познакомилась с ними, так сказать, без фильтров.

В тот год я как раз закончила универ с дипломом учителя английского и немецкого языков и устроилась в турецкую фирму переводчиком. Не ради мужчин, ради денег и опыта. Турки предложили, как сейчас говорят, «достойную зарплату», полный соцпакет и адский график работы: с 8 утра до 8 вечера плюс всего два выходных в месяц. **При таком ритме построить личную жизнь с кем-то кроме турок сложно.** Хотя шуры-муры на рабочем месте у нас не поощрялись и карались увольнением.

Нашла запись в своем старом дневнике от июля 2006 года, полюбуйтесь.

Суббота, 15 июля

Вот я уже и проработала в турецком «логове» неделю. Что я могу сказать. Представляла я их себе как из сказки про Али-бабу и сорок разбойников. Усатые, черные, противные. Такие есть, но есть и «благороднокровные» красивые мужсики, некоторые не подходят под мое описание абсолютно. Они не такие, как мы, много едят и пьют чай. Среди них худеньких нет, не важно сколько человеку лет. Но такие все круглые, даже странно. Да и я не сильно худенькая, вписываюсь. Поэтому сегодня мне кто-то сказал из них: «Юлья, ты такой красивый девушка, особенно лицо».

Я поняла, что других частей тела у меня в принципе и нет. Хотя их глаза постоянно на других моих частях. Вчера я была на турецкой, так называемой, пьянке, приезжал их

биг- босс. Сидели за большими столами, если орехи, фрукты, пили водку, зачем-то поставили шампанское, которое кто-то из наших, наверное, затер домой. Мне посчастливилось переводить чей-то тост с русского на английский. Несла чушь, но народу понравилось. Турки усиленно меня спаивали и подливали, хотя они много пьют и не пьянеют. Не поддавалась, но до дома еле дошла от усталости.

Про особенности работы в турецких компаниях, а их в моей жизни было три, я расскажу в отдельной главе. А пока продолжу про свой некурортный роман.

Тогда, в 2006, мой список знаний о турках значительно расширился, а некоторые пункты пришлось вычеркнуть. У остальных поставила знаки вопроса до выяснения обстоятельств. Попав на стройку, первое, что я поняла, это — **не все турки похожи на Таркана**. В тот момент он был единственным турком, которого я знала. Среди моих коллег были разные: блондины, лысые, рыжие. Застенчивые, шепелявые, вредные, страшные, нервные, тупые и очень умные. В общем, все как в любой нации.

Мужской коллектив (а турецких женщин, кроме редко приезжающих из Турции жен некоторых сотрудников, не было) относительно спокойно сосуществовал с русским коллективом, состоящим сплошь из дам-славянок. Как они к нам относились? По-разному. Кто-то спокойно и без особого ажиотажа. Кто-то оказывал знаки внимания, но потихоньку, боясь увольнения. Лично мне постоянно приносили шоко-

ладные конфеты и блоки сигарет «Мальборо». Я благодарилась, по-хозяйски складывала их в железный сейф и могла при желании приторговывать на «Авито», но тогда почему-то не догадалась.

В нашем коллективе ходили липкие сплетни о турецких сотрудниках. И я с удивлением узнавала, что практически каждый из них «зажигает» по ночам в клубах с вполне конкретными девушками и такими же последствиями. В то время, как на родине его ждут дети и жена. Правда, одна — гаремов не держат. Как любит шутить мой турок: «Какие гаремы? Ага, всем денег дай, а потом слушай, как вы все вместе меня пилите». Считаю, что такое объяснение отсутствия гаремов в современной Турции вполне логично.

Что же до меня, я боялась турецких мужчин, как огня. Мне совсем не хотелось становиться ничьей любовницей. Да, и потом, я знала, что в Липецке они не навсегда. После окончания стройки, соберутся и уедут в другие города.

С женатиками и теми, кому далеко за 30, я принципиально не водилась. Соблюдала дистанцию, чтобы избежать возможных проблем. Общалась лишь с одним турком, парнем 20-ти лет. Красивый, веселый, что сказать, очень уж молодой – на три года младше меня. По крайней мере, от него не исходила опасность: он не метил в мою постель и у него на родине уж точно не было никакой жены.

Мы сошлись на общих музыкальных интересах. Это сейчас любой трек можно найти в интернете. В 2006-м это про-

исходило тяжелее. А он умудрялся скачивать для меня самые редкие альбомы групп, которые было просто не найти в России, и с довольным видом вручал очередной записанный диск на утреннем рабочем «перекуре». Тогда, в мои 23, мне казалось это подвигом. И даже чем-то более ценным, чем конфеты или сигареты из моего сейфа.

Общались мы на смеси русского, английского и турецкого, что было поначалу даже забавно. Пересекались в компании его и моих друзей после работы, чтобы прогуляться городу. Со временем начали делиться друг с другом подробностями личной жизни. Он встречался с девушкой, я «отдыхала» от отношений. Когда у него что-то не ладилось, он приходил ко мне на кофе за советом. В интимные подробности не посвящал, но очень хотел понять сложную, как ему казалось, русскую душу. А потом случился мой «турецкий» и его «русский». Язык.

Ничего такого, просто решили «натаскать» друг друга по грамматике, а это предполагало более частые встречи и вне работы. Он думал, что русский поможет ему в общении с девушками. А я мечтала о головокружительной карьере при наличии турецкого.

Правда, здесь есть одно «но». **Все эти взаимные обучения иностранным языкам между мужчиной и женщиной рано или поздно заканчиваются чем угодно, но только не дипломом по изучаемому языку.** Я сама не поняла, как влюбилась. Мне стало нравиться в нем все: как

он поправляет свои каштановые слегка вьющиеся волосы, как улыбаются уголками губ и задумчиво смотрит в даль, как внимательно слушает все, что я говорю, и интересуется моей жизнью. Я гнала романтические мысли от себя, сопротивляясь зарождавшейся симпатии. Неладное я почувствовала первый раз, когда в голос хохотала над его шутками. Чувство юмора для меня очень ценно. Знаете же такую приметку: «если женщина искренне смеется над шутками мужчины, она в ловушке». Вот именно туда угодила и я. Обожаю мужчин с чувством юмора. Как вы понимаете, люди из разных культур и говорящие на разных языках, сложно вникают в юмор друг друга. Ведь им кажется забавным обычно совсем разное. Здесь же звезды сошлись так, что смеялись мы в унисон об одном том же.

Честно говоря, я не верила ни минуты, что этот высокий стамбульский красавчик с зелеными глазами может «запасть» на меня, не умеющую флиртовать и строить глазки. Для мужчин я всегда была «своим парнем», потому что со мной можно говорить обо всем и не выбирать слова. Не умела я накручивать локон на пальчик и обиженно дуть губы. Я даже придумала шутку про отсутствие во мне гормона «Жэ» (женственности). В мужском внимании особо не купалась, но были и те избранные, кому я нравилась.

А мне всегда нравились иностранцы. И если бы не турок, читали бы вы книгу о русско-африканском браке, потому что до событий, описанных здесь, я несколько месяцев общалась

по интернету с белокожим парнем из Претории. Но не сложилось. Когда я поняла, что с турком все серьезно, попрощалась с тем африканцем.

Многие считают, что русские девушки «ведутся» на иностранцев из-за денег. Не знаю, может, это и так. У меня было иначе. Мне важны эмоции и интерес. Я сознательно искала встреч с иностранцами на всевозможных сайтах. Зануды, тираны и извращенцы, типаж которых определялся уже через день после начала общения, шли лесом. Оставались те, с кем мне по-настоящему было интересно, кто не высылал мне свои «достоинства» на второй минуте знакомства, интересовался мной и моей жизнью и рассказывал о своей искренне и «без фильтров». Фальшь я чувствую сразу.

Но вернемся к моему турку. Я не верила, что он может влюбиться именно в меня. Ведь вне работы вокруг него сновали пышногрудые длинноногие красотки, готовые на все, в том числе, к сексу на одну ночь. Я к этому готова не была, честно скажу. Кроме того, меня мало интересовало, как у турок там все устроено с точки зрения физиологии. В мои 23 мне хотелось крепко, а главное, взаимно влюбиться. С остальным я планировала разобраться позже.

С моим турком мы стали встречаться все чаще и после работы. Не только, чтобы потренировать друг друга в русском и турецком, а просто пообщаться без каких-либо намеков. Это и свиданиями то сложно было назвать. Точки над «и» расставил концерт, на котором мы оказались вместе. Мы

танцевали, смеялись. И в какой-то момент на танцполе мы остались совсем одни, без сопровождавших нас друзей. Он подошел ко мне очень близко, то ли по случайности, то ли намеренно, и слегка обнял за талию. А я, сама не понимая, что происходит, поцеловала его в губы. Это произошло так естественно, что я не успела ни о чем подумать. На поцелуй он ответил. В глазах потемнело, а по телу табунами носились мурашки. Осознав происходящее, я отстранилась от него, сделала вид, что мне звонят и пулей вылетела из клуба. В тот вечер обратно я уже не вернулась. Было почему-то стыдно, непонятно и как-то слишком спонтанно.

На следующее утро я шла на работу и думала, как сделать так, чтобы не попадаться моему турку на глаза. Переживала о том, что он, скорее всего, сам жалеет о произошедшем, и вообще для него это была шутка, а я, дура, повелась. Но нет, к моему удивлению, он не сделал вид, что ничего не было. Напротив, с самого утра ждал меня в моем кабинете с чашкой горячего кофе и коробкой моих любимых шоколадных конфет. Я старалась вести себя максимально холодно и серьезно, делая вид, что все в порядке. Но даже слепой по нашим неловким фразам и жестам мог бы понять все. Мой турок закрыл на ключ дверь кабинета изнутри, взял меня за руку и сказал, что не понимает, что произошло вчера, но не хочет, чтобы это просто так заканчивалось.

Он не осыпал меня признаниями в любви, не падал на одно колено, вопреки устоявшемуся стереотипу, что турки —

мастаки вешать на уши лапшу. Ничего такого не было. Более того, первое признание в любви я получила через несколько месяцев наших встреч. А тогда, стоя за закрытой дверью кабинета и глядя ему в глаза, я от волнения ничего не могла ему ответить, кроме «я тоже не хочу, чтобы все заканчивалось». Неловкий момент нарушил громкий звонок офисного телефона, который разрывался не то от срочности, не то от неудобства возникшей между нами паузы.

С того самого момента наш «пазл» начал складываться, а роман получил статус некурортного.

Да, именно роман, каким я его представляла в своей голове. Все по классике: смски, разговоры до утра на смеси языков, неожиданные подарки и сюрпризы без повода, жаркие поцелуи и объятия до головокружения. К тому же чувства подогревал запрет любых отношений на рабочем месте.

Я всегда думала, что турки пропадают, получив от девушки то, что им нужно. У них нет чувств, только гормоны. Но вскоре поняла, что они тоже умеют любить, хотя и не всегда умеют об этом красиво говорить. Через несколько лет после нашего знакомства я нашла целый блокнот его стихов обо мне и его переживаниях. Ведь наши отношения со временем стали настоящим абонементом на взаимные эмоциональные качели, о которых я еще расскажу.

Рядом с ним я чувствовала себя девушкой, о которой можно заботиться, которую хочется оберегать. Мне кажется, мужественность и умение быть мужчиной не выдается вместе с

гражданством той или иной страны. Оно установлено где-то в базовых настройках человека, а с течением жизни только набирает обороты. Его не сломать и не отнять.

Меня часто спрашивают, **были ли в моей жизни другие головокружительные романы и чем они отличаются от романа с турком?** Были, конечно. Не так много и не такие головокружительные. На момент встречи с моим турком я почти год «отдыхала» от прошлых отношений с русским парнем, у которого на меня были большие планы. Он даже предлагал съехаться после нескольких месяцев встреч, но сама мысль об этом вселяла тогда в меня панический ужас. Я не готова была стирать его носки, знакомиться с мамой (за год отношений я так ее и не узнала), выбирать имена будущим детям или место отпуска. И дело, как говорится, не в нем. А, конечно, во мне.

Я даже подумывала, что просто не умею любить, не знаю, что это такое. Тот русский был очень мягок со мной и для кого-то это покажется больше плюсом, чем минусом. А меня это выводило из себя. Каждая наша ссора заканчивалась тем, что он чуть ли не вымаливал у меня прощения, а мне так хотелось, чтобы он хоть раз на меня обиделся и не разговаривал пару дней, чтобы я смогла ощутить, нужен он мне или нет. Я даже расстаться по-человечески с ним не могла. Клянусь, я пробовала это сделать несколько раз. Возможно, я звучала неубедительно, потому что он постоянно возвращался и не давал мне покоя, до того меня разозлив, что раз

на пятый я очень грубо с ним обошлась: послала по известному направлению и заблокировала, где только могла.

Что я не холодная снежная королева я поняла, встретив своего турка. Хотя национальность не важна: кто он русский, турок или немец. Важен огонь, который он может разжечь в сердце. И я горела от макушки до самых пяток.

На работе мы делали вид, что нас ничего не связывает. Ношила в мешке не утаишь, особенно, если мешок — это пакет из «Пятерочки». Видимо, наши взаимные взгляды друг на друга не были похожи на дежурные рабочие. Кто-то из коллег начал догадываться. Кстати, турки (не важно мужчины или женщины) ужасные сплетники и любители посудачить. Они запросто могут додумать, накрутить своего и «настучать», куда следует. Это их сильная черта.

Меня даже вызывал как-то на ковер начальник с вопросом: «Юлия Ханым (госпожа Юлия), в курсе ли ты, что мы увольняем тех, кто крутит шашни работе?»

Я сделала ультра серьезное лицо и ответила, что в курсе, не найдя ничего лучше, чем соврать, что у меня ни с кем ничего нет и быть не может. Он хмыкнул и вроде даже поверил.

Чего я ждала от этих отношений? Свадьбы? Детей? Жили они долго и счастливо? Не могу сказать. Мы встречались не так долго. Я держала в уме, что мой «строительный роман» закончится ровно в тот момент, когда администрация города перережет красную ленточку у входа в построенный торговый центр. Но гнала эти мысли и планировала разобраться

с этим позже. И вообще, «захочу переключу свое внимание на соседа Андрея или кого угодно в случае чего», — думала я. Вселенная, хохотнув над моей уверенностью, живо проверила меня на прочность через пару месяцев после начала наших отношений.

Однажды теплым сентябрьским вечером, когда, как водится, ничего не предвещало, я получила смс странного содержания. Не буду приводить его дословно. Текст я не помню. Из мешанины русских и английских слов было понятно, что он хочет сказать о том, что нам лучше не общаться, что рано или поздно он уедет, а его мама, чего греха таить, вообще против наших отношений. Значит и смысла продолжать НЕТ! И это точно были не трудности перевода, ошибка исключена.

Кстати, подобные истории были и у моих знакомых русских, влюбившихся в турков. Многие считают, что турецкие мужики издеваются. Нет, они, напротив, свято верят в свои слова, сказанные сгоряча. Они – короли драмы. После некоторой «горячки» меняют свое мнение. И не только в вопросах любви. Они импульсивны, но это не «биполярка». Их штормит в силу темперамента. И это стоит помнить и не сразу вестись на все эти «театры одного актера».

Я ничего об этом не знала, но сделала вот что: перечитала сообщение еще раз в поисках приписки «шутка» или joke и, не обнаружив ее, решила перезвонить и задать вполне конкретный вопрос: «Что **** (здесь как раз точно неперево-

димом, но весьма логично) происходит?» Абонент был недоступен.

О, как я была зла на этого абонента! Наспех собралась, на всякий случай одевшись посимпатичнее, в белое хлопковое платье и босоножки на каблуках, чтобы сто раз подумал, стоит ли терять такую. И поехала выяснять подробности лично, не обращая внимания на своих недоумевающих родителей. Такси домчало меня до знакомой девятиэтажки за несколько минут. Все, как в тумане: я даже не заметила, как оказалась на нужном мне этаже. Дверь была не заперта. Я осторожно заглянула внутрь. В коридоре никого. От глухой тишины становилось страшно. Я не знала, что я вижу дальше: может, в квартире никого нет, а, может, там то, что видеть мне совсем не нужно. Например, постельная сцена с тремя блондинками или брюнетками, которых он предпочел приличной мне.

«Господи, умоляю, только не это!» – шептала про себя я.

Я вздрогнула. Тишину нарушил грохот стеклянных бутылок, о которые я споткнулась прямо на пороге. Там же валялся скомканный лист. Я подняла и развернула его. С черно-белого распечатанного на принтере фото смотрела улыбающаяся девушка с раскосыми, как у китайки глазами. Я знала, кто это. Он показывал мне ее раньше. Его бывшая из Турции, с которой он встречался еще в школе. У них там что-то не сложилось, и я знала, что какие-то воспоминания о ней его все еще не отпускали. Рассудив, что скомканное фо-

то означает только одно — мою победу над воспоминаниями о ней, я наступила на лист и шагнула в зал.

«Кто там?» — донеслось откуда-то из полутемной комнаты. Это был голос моего турка.

Я нашла его в весьма нетипичном состоянии. Он был пьян. Таким я его никогда не видела. Если вы думаете, что все турки не пьют, позволю себе разочаровать вас, но чуть позже не в этой главе. Пока знайте, что это тоже стереотип.

Он сидел на кресле и немигающим взглядом смотрел в работающий без звука телевизор. Я окликнула его, но он не отреагировал. Подошла ближе и положила руку ему на плечо. Он посмотрел на меня так пронзительно, что стало не по себе. В его глазах стояли слезы.

Я обещала не обобщать, но здесь придется. Турки импульсивны и все эмоции переживают на полную катушку. С возрастом это немного притупляется. Но если злятся, то злятся, не стесняясь в выражениях. Если радуются, то радуются, и об этом узнает весь мир, включая тетушку Айше, какую-нибудь подружку подружки маминой подружки. Они обидчивы и порой злопамятны. Для них поссориться с кем-то и не общаться месяцами — обычное дело, даже если это близкий родственник. Хотела добавить, что турки похожи на итальянцев. Но, боже мой, что я знаю об итальянцах? Снова набор стереотипов? Плюс-минус ничего? Ровно столько, сколько я знала тогда о турках.

Вернемся в ту темную комнату на восьмом этаже. При-

знать, я очень испугалась, увидев его состояние. Повторила вопрос о том, что происходит. И получила ответ, дублирующий то самое сообщение, что нам не судьба быть вместе безо всяких оговорок. Я могла бы подумать, что это все блеф, что он нашел кого-то лучше меня и просто пытается от меня избавиться. Но по его виду было ясно, что он переживает не меньше моего. Последнее, что я услышала от него, было: *Lütfen git!* Что означало «пожалуйста, уходи!»

Я оторопела, пыталась задавать какие-то вопросы. Но не получив ни на один ответа, молча вышла из квартиры, глотая слезы. Куда идти, я не знала. И здесь бы подошло красочное описание о том, как я шла в никуда, блуждая по полусонному городу. Но Липецк настолько мал, что даже если бы я шла с закрытыми глазами, уперлась бы в стену родного дома. Ноги сами бы «привели» по нужному адресу. Поэтому я просто шла, сняв натиравшие ноги босоножки, и размазывала потекшую тушь по лицу. Я очень не хотела идти домой. Боялась, что расскажи я об этом родителям, они бы непременно сказали, что это все закономерно и глупо было бы на надеяться на что-то другое в этой ситуации.

Мне не давала покоя мысль, как мама или любой другой родственник может повлиять на личную жизнь взрослого мужчины. Неужели ее авторитет так велик, что может быть решающим? Как из-за того, что кто-то против, можно вот так просто перечеркнуть свою личную жизнь? Это позже я узнаю, что мнение старшего поколения важно для турков.

Не каждый, в силу менталитета, находит в себе силы поступать, как ему заблагорассудится. Знаете, что в Турции до сих пор существует обычай выбирать детям удачную партию и не только в деревнях? Эта традиция сейчас уже менее распространена, но такие случаи встречаются.

В отчаянии я решила позвонить подруге. Это был единственный человек, который мог бы понять меня и поддержать. Она посоветовала оставить все, как есть. Подождать, что будет дальше и паниковать раньше времени.

«А вообще все они козлы», — заключили мы обе, на том успокоились и попрощались.

Ночью я долго не могла уснуть, крутила в голове его слова, что было за день до них, что было за неделю, что вообще мне делать в этой ситуации. Я сразу же забыла все свои бодрые мысли о том, что «если что переключусь на соседа Андрея» и т.п. Мне было боязно потерять то, что только-только зародилось в моей жизни. Я имею право на счастье или как? От обиды и непонимания я готова была сдаться, послать все к чертям и уехать в Питер, о котором я давно мечтала. Мне не хотелось больше ни в чем разбираться. В моей жизни и без того хватало сумбура, а теперь еще это.

«Неужели хоть раз в жизни у меня не может быть хэппи-энда?» — думала я.

«А вдруг это и есть тот самый хэппи энд? Может, так лучше?» — крутилось в голове в ответ.

Я не понимала, как теперь я буду работать вместе с моим турком после всего этого и какими глазами буду на него смотреть. Поэтому, только Питер. Ведь именно туда едут многие «зализывать» свои раны.

Утром я проснулась разбитая. Сразу же схватилась за телефон и увидела очередное сообщение от него. Там было что-то в духе: «Я тебя люблю и плевать на все. Мы все равно будем вместе. Прости меня». Сообщение пришло в пять утра. Наверное, не спал, перекручивал в голове свои турецкие мысли.

Сейчас, вспоминая этот сентиментальный момент, посмеиваюсь: «Ты подписал себе приговор именно в этот момент, дорогой! А я, похоже, свой!» Тогда меня накрыло второй волной негодования и слез, смешанного с радостью. Я не могла понять, что это: шутка или проверка на прочность, эксперимент надо мной или реальные чувства? Мне хотелось личных объяснений, и чтобы он вымаливал у меня прощения.

На работе, конечно, нам не удалось обо всем поговорить. Я не могла дожидаться, когда закончится рабочий день. Пропустила обед в местной столовой, чтобы только не встречаться глазами с ним. Разговор случился вечером.

Мы по отдельности вышли с территории строительной

площадки, чтобы не заметили коллеги, и встретились на ближайшей автобусной остановке. Я, оцепеневшая от волнения и страха, смотрела в даль, а он на смеси языков рассказывал мне об их обычаях. О том, как не хочет расстраивать свою маму, которая и так уже «натерпелась». Но мы что-нибудь обязательно придумаем, потому что меня терять он тоже не хочет. Просил его понять и забыть о том, что произошло вчера. Ему не пришлось долго вымаливать у меня прощения, я сдалась под этим «мы что-нибудь придумаем», но предупредила, что еще один такой раз и возврата не будет. Он обнял меня и пообещал, что больше не обидит. Я поверила, потому что очень хотела в это верить.

Оставим «этих двоих» на старой автобусной остановке. Им есть, о чем помолчать. Позже они договорятся о том, что начнут жить вместе и это станет новым этапом их отношений.

Здесь ставлю точку в первой главе. Но я не затеяла бы эту книгу, не будь в нашей жизни других неоднозначных событий, которые начались сразу после моего облегченного выдоха и ощущения, что мир прекрасен, даже, если в нем есть турки.

Поправка: ОСОБЕННО, если в нем есть турки.

Серия 2. Мама, я люблю турка!

Через пару дней я действительно переехала к моему турку в ту самую съемную квартиру на восьмом этаже, собрав все свои вещи, пока родителей не было дома. Я очень боялась их реакции. Вдруг они тоже будут против, начнут отговаривать и задавать неудобные вопросы. Поэтому спрашивать разрешения ни у кого не стала, сообщив без подробностей и как свершившийся факт, что ушла и начала новую жизнь. Мне очень хотелось почувствовать самой настоящей взрослой свободы. Я была очень рада этому этапу.

Мой турок жил в небольшой скромной трешке недалеко от нашей строительной площадки с коллегой по работе, смешливым и низкорослым инженером-турком. Меня это не смущало. Тот разместился в отдельной комнате, и мы встречались только на кухне за вечерним чаем. Довелось мне познакомиться и с хозяином той квартиры, который как-то пришел проверить состояние жилья и с удивлением обнаружил меня там. Он хитро ухмыльнулся, узнав, что я теперь тоже живу здесь, и бросил неоднозначное «Мне все с вами ясно». Что именно ему было ясно, я не знала, но в глубине души догадывалась.

К девушкам нерусских парней у нас, как я заметила, относятся с тоже очень стереотипно. Мне и самой удалось увидеть тех, с кем общался наш сосед-инженер. Холостой па-

рень питал надежды скрасить свое одиночество в холодной России. И приводил домой тех, кто был не прочь пожить за его счет и активно разводил его на деньги. Встретив меня на нашей общей, почти коммунальной кухне, девушки переключались на общение со мной, оставляя несчастного ни с чем во всех смыслах.

Поправлю свой запылившийся нимб и скажу, что я не гналась за деньгами моего турка. Я вообще не была избалована тем, что за меня раньше кто-то платил, и не умела вытягивать деньги из мужиков. В процессе нашего общения я с удивлением обнаружила, что у турок нет такого понятия как, например, «платить пополам» в кафе, покупать продукты домой по очереди или вести совместный бюджет. Все расходы мужчины-турки, из тех ярких примеров, что видела я, берут на себя. Даже в ресторане, где ужинает целая компания, турок не даст возможность оплатить счет кому-то другому или высчитывать, кто сколько съел по чеку. Он просто молча заплатит и не примет денег от других. В конфетно-букетный период это умиляло. В семейной жизни, особенно когда денег было впритык, уже подбешивало. На мои претензии он отвечал мне, что не может иначе. И это дело чести. Хотя я считала это чистой воды выпендрежем.

А что же наши родители? В этой главе я хотела рассказать именно о них. Мои всегда говорили, что примут любой мой выбор. Даже, если это будет хромой и полуслепой старец. Не знаю, предполагали ли они, что я буду крутить любовь с тур-

ком, но ко всему отнеслись с пониманием. По крайней мере, от отношений не отговаривали, периодически звонили, чтобы поинтересоваться, вернусь ли я домой. А я все не возвращалась, неохотно отвечая, что со мной все ок и что живу теперь с парнем, не давая какие-либо дополнительные подробности.

В один прекрасный день, похоже, их задолбала полная неизвестность с дочерью и они позвонили с тем, чтобы я наконец уже привела к ним своего бойфренда знакомиться. Меня это очень сильно напрягло. Ведь надо было как-то сообщить моему турку о том, что родители желают его видеть. Это страшно.

«А если он подумает, что я мечу в его жены?» – думала я.

Почему меня это заботило? Естественно, с момента нашего первого поцелуя, я уже, как это водится у женщин, представила нашу свадьбу и как мы назовем своих детей. Открыто мы никогда об этом не разговаривали, и я очень боялась его спугнуть. А тут еще это незапланированное знакомство с родителями – серьезный шаг. Неизвестно, как он отреагирует. Мои страхи были напрасны. Новость о том, что с ним хотят познакомиться, он воспринял весьма спокойно.

«Тамам!» – ответил он на мое «родители ждут нас у себя».

«Тамам» обозначает «окей», значит согласен.

И мы действительно назначили дату визита и сходили-таки на ужин к моим. Его не пришлось долго уговаривать. Да, и вообще не пришлось. Мама немного волновалась за вкус

блюды и успокаивала моего турка, что в них нет свинины. Отец аккуратно выбирал темы для разговоров, лавируя между религией, политикой и марками машин. А мой турок вытирал пот со лба: не то от жары, не то от волнения, за обе щеки уплетая мамины яства и периодически забывая некоторые русские слова. Про свадьбу и прочие прелести жизни разговор, слава богу, не заходил, хотя я очень этого боялась. Думаю, мои просто постеснялись это спросить.

После мама отмечала, что он совсем не похож на «классических» турков из телека. И, скорее всего, ее это в какой-то степени успокаивало. Что-то вроде «если он не похож на тех, о которых рассказывает Малахов, то может и остальные прелести нас минуют». Чисто психологический момент. У нас все будет по-другому.

Когда я писала эту книгу, мне пришла идея задать маме несколько вопросов о том, как она отнеслась к тому, что в нашу семью пришел иностранец. Вот что она ответила:

«Я сейчас плохо помню, как Юля познакомила нас со своим избранником, но точно знаю, что ни у меня, ни у мужа не возникло чувства ужаса или негодования по поводу национальности молодого человека. Может, мы какие-то равнодушные родители, но приняли мы его спокойно. Он сразу произвел на нас очень приятное впечатление: воспитанный, уважительный, веселый и хорошо говорящий на русском языке. Отношения с зятем у нас сразу сложились

очень добрые. Подкупало, что он сразу начал нас называть «папа» и «мама», но на «вы». Говорить с ним можно на любые темы, и он с радостью поддерживает разговор. Никогда не вступает в споры, хотя мой муж очень любит поспорить. Поездки на дачу он любит, по-моему, больше, чем мы. И всегда помогает тестю в любом деле в саду.

Первое время мы с мужем пытались помочь ребятам в быту: зеркало повесить, полочку прибить. Потом столкнулись с тем, что зять очень ревностно к нашей помощи относился и мы приняли решение больше никогда этого не делать, если не просят. Прошло больше 15 лет, но отношение наше к турецкому зятю было и остается самое теплое. Он родной и все.

Не всегда все так радушно в семьях с иностранцами. Страх потерять ребенка, быть изгнанной из страны присутствуют, и я могу понять родителей, которые категорически против таких браков. Нет никаких рецептов счастья, не может быть никаких рекомендаций для других родителей, как относиться к избраннику своей дочери и выстраивать с ним отношения. Думаю, надо верить, что все будет хорошо, и просто увидеть, что он, в первую очередь, человек, а не представитель другой, чуждой нам культуры».

С остальными членами нашей семьи мой турок познакомился позднее, став для них на первых порах некоторой экзотикой, особенно для старшего поколения: моих бабушек и дедушек. Но со временем и они привыкли. Влиться в семью

помогло минимальное знание русского языка, открытость, готовность идти на контакт. Этому у турок не занимать. Если у них серьезные намерения, они не станут избегать встреч с родителями девушки. В моем окружении достаточно много русских жен турецких мужей, которым в один прекрасный день довелось произнести: «Мам, пап, я люблю турка!» И ничего, мир не рухнул.

Забегая вперед, хочу сказать, что действительно мой турок очень быстро подружился с родителями. Поначалу сильно тушевался о том, как их называть. Как вы понимаете, наши имена в сочетании с отчествами иностранцам запомнить и выговорить сложно. В первое знакомство он старался никак их не называть. Со временем перешел на обычное «мама» и «папа», но на «вы». Это продолжается и до сих пор.

С моим отцом у него по сей день особенно теплые и близкие отношения. Они созваниваются, обсуждают мужские дела, иногда спорят о политике или ситуации в мире, но заканчивается все всегда хорошо.

А как на счет турецкой стороны?

Знакомство с ними случилось намного позже, чем с моими родителями. Хотя отца моего турка я знала лично: мы работали в одной и той же фирме. Он не препятствовал нашим отношениям. Возможно, ему было все равно или он не относился ко всему этому серьезно. Не могу сказать. Жил от сына, слава богу, отдельно, поэтому пересекались мы или в

рабочей обстановке, или в дни редких выходных на совместных выездах за город.

Что же до матери, она продолжала оставаться в Стамбуле и быть против любых «отклонений» от нормы в личной жизни ее сына. Я называю отношения с иностранкой «отклонениями», потому что для турок это действительно нестандартно. В Турции особое отношение к русским женщинам. Приколы про «Наташ» не буду повторять, вы их и сами знаете. У старшего поколения, особенно женщин, на нас «зуб».

И это понятно. Турецкие мужчины ведутся на русских. Это факт. Мы более раскованы, своенравны. Для нас нет никаких условностей и запретов. Да, и вообще, человеческая натура такова, что все новое и необычное притягивает. А некоторых пугает. **Турки знают о нас не больше, чем мы о них.** Родителям, конечно, спокойнее, если их сын женится на «своей», а не на иностранке. Кто знает, как она будет общаться со «сватами», разрешит ли нянчиться с внуками, не настроит ли их «кровиночку» против. Боятся, потерять всякий контакт с сыном, если он решит уехать в другую страну.

Возможная встреча с турецкой мамой вызывала у меня панический страх. Ну, а как может быть иначе, когда ты понимаешь, что тебе не рады?

Про свою потенциальную свекровь я знала немного:

● имя-фамилию;

- живет в Стамбуле;
- не носит паранджу (видела ее на фотках в соцсетях);
- курит;
- падает в обморок при слове "алкоголь";
- у нее 5 или 6 сестер;
- есть младший сын;
- активная: путешествует и ходит в гости;

Но главное:

- **ОНА**
- **КАТЕГОРИЧЕСКИ**
- **ПРОТИВ**
- **МЕНЯ!**

Да, она очень не любила русских, которые «украли» у нее мужа. Дело в том, что отец моего турка, больше 20 лет работал в России, приезжая домой на пару месяцев в отпуск. Не хочу обобщать, но в основном именно такая ситуация становится для мужиков-иностранцев поводом найти себе женщину в России. Что он и сделал. Добавлю шепотом: «Пассий, как и городов его посещения, было много, очень много!»

Мать моего турка знала о таком положении дел. Ведь многие из тех, с кем встречался ее муж, совершенно не стеснялись выйти с ней на связь и на хреновом турецком в грубой форме сообщить, кто они теперь ему, и куда ей лучше идти. Зачем? Что бы это решило, я не знаю? Считаю это высшей степенью женской дурости.

«Вся моя жизнь прошла в тоске», — сказала мне как-то моя свекровь.

Мы стояли с ней у раскрытого окна, много лет спустя нашего с ней знакомства, в ее руке тлела сигарета. Она отрешенно смотрела куда-то в даль. Да, действительно, муж приезджал на пару недель каждые полгода, пропустил взросление и важные моменты детей, а она все ждала.

«Почему ты не поехала с мужем в Россию?» — спросила я. Свекровь задумалась и поджала губы.

«Не знаю, а что бы я стала там делать? В чужой стране без языка, без родных? — ответила она и перевела взгляд на меня.

Этот разговор и ее глаза я запомнила навсегда. Думаю, ясно теперь почему ее совершенно не радовало, что сын «связался» с русской.

Она вышла замуж совсем молодой девчонкой, быстро забеременела сначала первым, через шесть лет вторым. Через время муж, строитель, уехал зарабатывать на покупку квартиры в Россию. С тех пор в их жизни все поменялось. Квартиру, кстати, купили и не одну. Но брак дал трещину. Развелись они пару лет назад. Свекор решил навсегда вернуться в Россию. К слову, новая спутница жизни здесь у него так и не

появилась. А бывшая жена и слышать о нем больше ничего не хочет.

Теперь тот ее враждебный настрой мне кажется весьма логичным. Но тогда я была очень расстроена. Я понимала, что рано или поздно, наша встреча с ней состоится, и нужно хорошенько подготовиться. Я начала действовать.

Серия 3. Я выучу ваш чертов турецкий!

Меня «умиляют» фразы некоторых герл-френд иностранцев о том, что они понимают друг друга без слов или используют только язык любви. В лучшем случае — английский. Радуются, что и так можно жить. Можно, но не долго! Добро пожаловать в **ловушку номер один** практически любого международного брака.

Просто представьте, даже если у вас не было опыта близкого общения с иностранцами. Сначала вы такие все влюбленные, окрыленные. Вам действительно не требуется много слов, чтобы объясниться. Вы поймете друг друга даже жестами. Но рано или поздно конфетно-букетный период заканчивается, и очень просто найти себя в ситуации, когда очень хочешь высказать своему накосячившему любимому все, а не находишь для «всего» слов. Не хватает словарного запаса даже в английском. Разговор получается немного со слепым. Как вести диалог, как решать проблемы, если не можешь внятно донести свою мысль? Думаете, не зная языка и всех нужных фраз, международные пары меньше ругаются? Черта с два! Очень часто происходит недопонимание, потому что оба партнера неправильно истолковали посыл друг друга.

Ловушка номер два. Бывает, сидишь за чашкой чая после ужина и молчишь. Не хватает слов, чтобы выразить эмоции по поводу фильма, книги или о том, что сегодня на работе учудила главная бухгалтерша Наталья Петровна. И этого обычного человеческого общения со временем очень не хватает.

Ловушка три. Старшее поколение не всегда владеет английским на том уровне, которого хватит для того, чтобы понять друг друга. Да, на курортах персонал знатно «зачесывает» на английском. А вот там, где нет туристов и идет обычная жизнь, все не так радужно.

Посудите сами, зачем женщине-турчанке английский, если она никогда и никуда не выезжала, не работала, занималась домом и семьей? Вот именно, не за чем. Сначала я очень радовалась тому факту, что владею английским в совершенстве, что мне не нужно особо напрягаться, чтобы «влииться» в турецкую семью. Но очень скоро мой турок «огорошил» меня тем, что его турецкая сторона, а в частности, мама по-английски не говорит. И было бы не плохо, если бы я озадачилась изучением турецкого.

Я прекрасно понимала, что мне был нужен этот чертов турецкий, чтобы наладить контакт с матерью моего турка, а не сидеть напротив нее и хлопать глазами. Я хотела познакомиться, объяснить, какая я, какие мы все, создать у турецкой стороны положительный образ нас, русских, заметно подпорченный задолго до меня.

Непростая задача, согласитесь. Смахивает на священную миссию!

Что делать? Сейчас с этим все предельно просто: записываешься на курсы и учишь. Но тогда в 2006 все было намного печальнее, особенно в моем небольшом провинциальном городке. Турецкий лет 10-15 назад здесь считался экзотическим. Никаких очных курсов я не нашла. Что касается онлайн, то к моим услугам были только частные учителя по скайпу, чей часовой урок стоил столько, словно они приедут ко мне в Липецк лично со всеми учебниками и не уедут, пока я не заговорю.

Мой турок вообще считал неразумным тратить деньги на репетиторов при нем, живом носителе языка. Поэтому я отыскала несколько книг в онлайн, чтобы понять грамматику. Я начала штудировать учебники. Если кто-то учит языки годами и никак не может выучить, то у меня не было этого времени. Мне надо было быстро, а ля по «методу Илоны Давыдовой», но только на туркише.

Я старательно выполняла упражнения из учебников, несла их на проверку своему турку. А он, чувствуя свою власть, довольно черкал в моей тетради красной ручкой и объяснял, где я допускала ошибки. Иногда хотелось все бросить и послать к турецким чертям, если таковые существуют. Мне не давалось произношение. Язык соскакивал с турецкой «ы» на русскую «и». Но у меня была цель, поэтому я зубрила спряжения глаголов, учила новые слова, пыталась строить про-

стые фразы. И все для НЕЁ, своей потенциальной турецкой свекрови. На кону было мое счастье.

Знаете, я видела и тех, кто не стал заморачиваться изучением турецкого. В моем окружении есть несколько русско-турецких семей. Хотя жены так и не продвинулись дальше простых слов, типа «здравствуйте» и «спасибо», их тоже приняли в семьи. Это не приговор и не диагноз. Но я видела их перепуганные глаза, стоило только турецким родственникам обратиться на своем языке к ним. Без помощи мужей, которые выполняли для них функции переводчиков, они не могли обойтись и чувствовали себя не очень комфортно. Кстати, мужьям рано или поздно тоже начинает надоедать что-либо переводить, особенно, когда это на постоянной основе и по любому, пардон «пуку» надо нестись на помощь.

Ну, а для тех, кто собирается жить в стране своего избранника, язык жизненно необходим. Там, в языковой среде, учить будет попроще.

Для всех остальных, кто оказался в похожей на мою ситуацию, совет один — найти курсы или репетитора. К слову, не так давно я сама прошла базовый курс турецкого онлайн с тем, чтобы у меня был хоть какой-нибудь документ, подтверждающий мое владение языком. Сертификат я получила, на уроках 90% времени скучала, так как знала все то, о чем говорил учитель. Так что собой я горда. Значит все было не зря, тогда в далеком 2006.

Еще рекомендую всем смотреть фильмы или сериалы на турецком или любом другом иностранном с субтитрами. Это поможет запомнить многие разговорные фразы и услышать, как они звучат в оригинале, а не со слов русскоязычных преподавателей на курсах. Кроме того, можно лучше прочувствовать атмосферу другой страны, понять многое об иностранной культуре, менталитете, привычках.

Чем лично мне помог турецкий?

- спойлер — со свекровью объясниться и втереться в доверие получилось. Об этом я расскажу далее;
- при мне никто из турков не осмелится обсуждать меня же (они это умеют);
- не чувствую себя ущербной в окружении родственников моего турка;
- не паникую, когда остаюсь одна в общественном месте и переводчик мне не требуется;
- несколько лет работала в турецких компаниях в России с прибавкой к зарплате за знание турецкого;
- пою в караоке Таркана и веселю друзей;
- сама того не желая, понимаю маршрутчиков восточной наружности, которые триндят по телефону и одновременно крутят «баранку»: все тюркские языки очень похожи друг на друга.

Смех-смехом, но турецкий не раз спасал меня из самых неудобных ситуаций во время наших поездок в Стамбул. Вот одна очень яркая история, так сказать, «с душком». Произошла она уже после свадьбы, когда я полетела в Турцию со своим старшим сыном без сопровождения мужа.

Хьюстон, у нас проблемы!

Моему сыну Илюше года 2-3, точно не помню. Летим из Липецка в Стамбул, чтобы навестить родственников. Прибываем в аэропорт «Ататюрк» и видим огромную очередь к стойке паспортного контроля. В «змейке» для иностранцев русские, индусы, китайцы. Наши бесшумно матерятся, читаю по губам и глазам. Китайцы улыбаются. Святые люди. Индусы ждут лежа. Я бы тоже прилегла.

Есть еще стойка для граждан Турции и там НИКОГО. Я помню, как это делал муж (гражданин Турции). Подходил вместе с нами к этой стойке, выкладывал веером наши паспорта и уже через 5 минут мы мчали в такси по турецкому побережью. Даже меня с моим красно-русским паспортом пропускали. Муж был моим проездным в мир без очередей. А теперь я одна... Заяц безбилетник. И мне стоять еще отсюда и до турецкой Пасхи, которой нет.

«Мааам, я хочу какать», – Илюша дергает меня за штанину, и я понимаю, что дела плохи. Бесшумно матерюсь в унисон русским в очереди.

«Терпи, малыш, скоро, пройдем», – вру я в надежде, что он отвлечется, забудется и все ок.

«Маааам, я не могу терпеть, мааам». Покрываюсь холодной испариной. Спрашиваю в очереди о местонахождении ближайшего туалета. Понимаю, что проще сразу вернуться в Липецк тем же рейсом, чем сейчас выйти из очереди и потерять свое драгоценное место и час-два времени. Туалет есть ближе, аккурат за паспортным контролем. По ту сторону, где свобода.

В каждой матери рано или поздно может проснуться тигрица. Моя встрепенулась на русско-турецкой границе. Идея рождается мгновенно и не успевает как следует испугаться. Вылезаю под нить сына из очереди, перешагиваю индусов, улыбаюсь китайцам, обхожу молча русских под их: «Куда прешь». И «пру» к выходу для граждан Турции. Мой паспорт все еще краснеет по-русски. Я тоже краснею. Я не гражданка, ну и фиг с ним.

Здороваюсь с офицером по-турецки и кладу на стойку наши с сыном паспорта с максимально жалобным выражением лица. Он строго смотрит на сначала на меня, потом на мой Раинн Федерейшн на паспорте и выдает по-английски:

«Sorry, lady, wrong gate. Go there!» – машет рукой в сторону очереди для иностранцев. Фраза в самом вольном переводе звучит в моих ушах так: «Вали в свою очередь и не пендривайся, руссо туристо, разъетить твою етить». Я не унываю. Делаю глубокий вдох и шпарю по-турецки на одном

дыхании.

«Господин, офицер, прошу прощения. У меня нет турецкого паспорта, но есть турецкий муж. Он не смог поехать с нами (еще раз максимально грустное лицо). Я здесь совсем одна с ребенком (поднимаю его на руки прямо к окошку офицера) и мне кажется, у нас проблемы». — Зачем-то добавляю слово «Хьюстон», выхваченное из фильма «Аполлон-13». Чего только не вспомнишь с перепугу.

«Что случилось, госпожа?» — недоуменно спрашивает он.

«Приспичило», — да, в турецком тоже есть такое слово.

Очень полезное.

Для турков дети – святое. Офицер, еле сдерживая улыбку, просматривает паспорта и спрашивает: «А чего в Стамбул приехали? Гулять?»

«Да, какой там «гулять», маму мужа, провести, помочь», — шах и мат. Семья и особенно мама для них тоже святы.

«Вам туда, госпожа», — симпатичный офицер указывает направление, протягивает мне паспорта со штампами о въезде, щипает моего сына за пухлую щечку и желает хорошего дня. Я благодарю, тоже чего-то ему желаю, хватаю сына, и мы бежим в ближайший туалет – символ моей свободы. В процессе моего марафонского забега выясняется, что он уже перехотел и можно не спешить. Облегченно выдыхаю. Блин, прокатило!!! А ведь не зря говорят: «Язык до Киева доведет». В моем случае до Стамбула, пусть даже

путь лежит через туалет.

Это был мой самый триумфальный въезд на территорию иностранного государства! Сомневаюсь, что такое бы прокатило в обратном порядке в России, будь на моем месте турчанка с обделавшимся в штаны ребенком.

Вот такая история произошла со мной. Да, возможно, и английский спас бы ситуацию. Но лично мне психологически комфортнее все-таки знать турецкий. Тогда я чувствую себя своей в Турции и уверена, что смогу получить больше «плюшек», недоступных туристам.

Какой он вообще этот турецкий?

Сначала он напоминал мне мешанину из букв «ы» и всех шипящих. К своему стыду, раньше я думала, что турецкий напоминает или равен арабскому. Но мне и всей Турции повезло: в 30-х годах XX века турецкий «олатинился» и у него появился свой алфавит. Слова читаются, как и пишутся. Грамматика простая, если вникнуть в суть и разобраться. Никаких тебе родов, никаких неправильных глаголов, как в английском. А вот со всякими приставками и суффиксами придется поработать. Они-то и помогают менять формы слов.

Удивительный для меня факт: в турецком, как и в русском по окончании телефонного разговора говорят «давай». От-

куда это у них, без понятия, но осознать это было очень интересно.

Облегчает изучение турецкого большое количество слов, похожих на русские. Точнее, конечно, по факту это мы заимствовали некоторые слова у Османов сами знаете, когда.

Например, чай у турков – это чай, произносится абсолютно одинаково. Но есть и слова, которые звучат, как русские, а вот значение имеют совсем другое.

«Бардак» — чашка.

«Сарай» — дворец.

«Дурак» — остановка.

А знакомое нам русское слово из трех букв в турецком тоже есть, но значит оно «характер». Вот такие дела.

Самое интересное при изучении иностранного языка — выходить с ним в «мир», где происходит реальное общение. Турчанки для меня звучали слегка протяжно и гнусаво. Мужчины резко и не всегда понятно.

Со временем турецкий стал мне даже нравиться. Певучий, красивый, страстный. Пожалуй, это и есть залог успеха — влюбиться в то, чем занимаешься, что изучаешь.

Если раньше турецкая речь казалась мне какой-то сбивчивым бурным потоком, то вскоре я стала слышать в ней знакомые слова, понимать целые предложения, фразы, отвечать без раздумий и волнения на обращенную ко мне речь. Это невероятный кайф осознавать, что ты можешь, у тебя получается. Не важно, что это: управление ракетой или грамма-

тика турецкого.

Теперь я знаю, что красавчик-Таркан поет не «ой мама, шика дам», как это было у Киркорова в ремиксе. А «ойна-ма шыкыдым», что означает «не танцуй, пощелкивая пальцами». Ведь «шыкыдым» — не что иное, как характерные восточные щелчки пальцами в танцах.

Но, черт с ним, с Тарканом и с его пальцами. Забегая вперед, скажу, что турецкий очень помог мне наладить контакт с будущей свекровью и всей родней. Не сразу, конечно. Сначала все отнеслись ко мне настороженно. Об этом я расскажу в главе про знакомство и свою первую поездку в Стамбул. Со временем все привыкли, перестали ждать от меня какого-то подвоха. Мы старались понять друг друга, иногда переспрашивая, задавая уточняющие вопросы. Турки искренне пытались объяснить мне все буквально на пальцах. Со временем я запоминала фразы, которые они используют в повседневной речи, их интонации, произношение.

Как я и ожидала, мое знание турецкого помогло мне завоевать уважение турецкой стороны, и они начали смотреть на меня другими глазами. И теперь, 15 лет спустя, для меня уже нет никаких барьеров в общении: мы сплетничаем со свекровью видеосвязи, рассказываем о том, что купили или приготовили. А она спокойно улыбается и время от времени грозит кулаком своему сыну, моему турку, мол, «обидишь ее, будешь иметь дело со мной!»

Знала бы я, что будет так, там в 2006, не так бы пережи-

вала о своем на тот момент не очень определенном будущем.

Серия 4. Арбайтен по-турецки

А пока мой сюжет не захороводил вас своими поворотами, расскажу-ка я про особенности работы в турецких компаниях. Ведь это тоже очень интересно. Тем более, в моей трудовой книжке целых турецких записи.

В 2006, как я писала, я впервые попала к туркам. Компания оказалась известная, как в самой Турции, так и за ее пределами. ENKA — крупный строительный холдинг. Одно время он «гремел» в России, и турки построили здесь, у нас, много торговых центров, коммерческих зданий, жилых домов.

Загуглив ее название, я с удивлением обнаружила, что ENKA работала в Москве ещё при Советах. В восьмидесятых участвовала в реставрации и реконструкции Петровского пассажа и госпиталя для ветеранов Великой Отечественной, восстанавливала Белый дом в 1993-м, а позже — Госдумы и Правительства России.

У нас в Липецке турки из ENKA строили торгово-развлекательный центр на окраине города. Это сейчас он стал частью нового микрорайона, а тогда наша стройплощадка одиноко маячила в поле. Туда ходила пара автобусов, а такси и вовсе не хотело приезжать: далеко, грязно, даже фонарей нет.

Попала я в эту компанию, как не странно, по объявлению

в газете. Им требовался секретарь-переводчик со знанием английского. З/п по договоренности. График ненормированный. Я ужасно боялась всяких многоступенчатых собеседований с дурацкими вопросами, типа «кем вы видите себя через пять лет» и «насколько вы конфликтны».

Подобных вопросов не задали. И приняли меня на работу уже на следующий день после собеседования.

Как оно проходило? О, это очень интересно. Первым делом я попала в кабинет отдела кадров. Там хмурая кадровичка бегло просмотрела мои документы, задала пару вопросов о том, владею ли я языками и компьютером и передала меня в руки представителя кадров с турецкой стороны. Тот на ломаном русском также задал мне свои вопросы. Я терялась, даже немного робела и не знала, как себя вести. Он спросил, где училась, кто родители, есть ли жених. Проверяли, так сказать, на склонность к служебным романам, зная горячий нрав своих же работников. Последний этап собеседования был непосредственно с начальником, который проверил мои знания английского и попросил перевести какой-то технический текст. Все этапы проходили в один день. У стройкомпаний нет времени выбирать из сотни кандидатов и устраивать длинный конкурс на место. Проект то идет. Тогда я этого не знала и жутко переживала. Ведь это было первое собеседование в моей жизни.

Не знаю, почему ЕНКА выбрала именно меня, но уже вечером, когда я за чашкой чая рассказывала своим о стран-

ном собеседовании, на которое я попала, раздался телефонный звонок. На линии был тот самый турок из отдела кадров. Он, не представляясь, спросил у меня, когда я смогу выйти на работу и лучше, чтобы это было уже завтра. Я согласилась, не веря, что такое вообще может быть. Он говорил с акцентом, некоторые слова я просто не разобрала, поэтому некоторое время после звонка я все еще сомневалась, все ли верно я уловила или нет. Для подстраховки на следующий день в поле, где маячила одинокая стройка, меня отвез отец и дождался, чтобы я отзвонилась из кабинета. Я поняла верно. Меня взяли в ЕНКА, где и началась моя русско-турецкая история.

Наш офис, как и офисы многих строительных компаний, состоял из нескольких вагончиков, где размещались все сотрудники. Но не стоит представлять себе эти вагончики совершенно «убитыми» внутри и непригодными для офисной деятельности. Турки очень ценят комфорт, поэтому там все было по турецкому фен-шую: прилично, уютно и тепло.

Инженеры-турки сидели в своих кабинетах, где на стенах располагались чертежи и схемы. Бухгалтерия, состоявшая из русских женщин, заседала в своих. Деньгами в турецких компаниях занимается не только русский главбух. Там еще есть распорядитель по финансам и наличке, и он всегда турок. Он тщательно бдит, чтобы все было правильно, честно и справедливо, не разбираясь в российских нормах и, тем

более, в 1С.

У каждого отдела установлен городской телефон. Везде полный набор недешевой офисной техники, добротная мебель. Мне кажется, не каждая русская «полевая» стройплощадка может позволить себе подобную роскошь.

Меня приняли на должность секретаря-переводчика, и я очень переживала, что мне придется еще приносить чай-кофе турецкому руководству. Но нет. В турецких компаниях есть специальная должность «чайджи» (в вольном переводе «чайщик» или тот, кто наливает чай). Это может быть, как женщина, так и мужчина, чья функция — приносить горячие напитки по первому требованию, причем не только руководству, а любому из сотрудников.

В нашей компании этим занималась женщина. И вроде работа непыльная, хорошо оплачиваемая, на нее с радостью откликались претендентки. Думали, будут сидеть и пару раз в день приносить чай. Куда там! Турки пьют чай много и часто. Никаких пакетиков — только заварка. Поэтому к концу рабочего дня у чайджи гудели ноги и голова от разрывавшегося без конца телефона, на который поступали звонки.

До чая турки капризны. Про заварку вместо пакетиков я уже сказала, но это еще не все. Чашки или стаканы должны быть абсолютно прозрачными и никаких отпечатков пальцев. Идеальная чистота. Ну, а прозрачность для того, чтобы видеть насыщенный цвет турецкого чая. Кстати, чай они любят крепкий и горячий, чтобы обжигал язык. Поэтому

чайджи приходилось постоянно кипятить воду, заваривать крупные чайные листья несколько раз в день и носить-носить-носить «заказы» по кабинетам. И, конечно, порой выслушивать от привередливых турок претензии по поводу температуры и насыщенности чая. На этой должности «выживали» не многие.

Ни один турецкий строительный объект не обходится без собственной столовой. Блюда, как правило, турецкие. Но нет, не кебабы, конечно, и не пахлава. Много фасоли, других бобовых. Обязательно булгур, часто рис с мелкой вермишелью и горошком, мясо: курица или говядина. Крайне редко рыба. Обязательно салат из капусты с морковью. Супы, но на турецкий манер. Никаких борщей: в основном густые похлебки тоже из бобовых, щедро сдобренные острыми приправами.

Бывали и сладости. Снова не пахлава. Нам предлагали одну из популярных турецких сладостей — «сютляч». Холодная рисовая сладкая каша, посыпанная корицей, иногда кокосом.

Шеф-повар, как правило, турок или выходец из восточных стран. В нашем случае на стройке не готовили, а заказывали еду у местного уроженца Турции, который держал свою собственную кухню и зарабатывал одно время тем, что кормил стройплощадки.

Работники столовой, как правило, русские. График 12-ти часовой, как и у всех работников турецких компаний. Там

не захалывишь. Перекуры или чаепития не поощряются. При этом неплохо платят.

По праздникам турки угощали нас шашлыком и пловом. Делали его прямо на стройплощадке: отдельно для рабочих, отдельно для офисных. Про отношения на рабочем месте я уже писала, они под запретом. Но случаи, как говорится, бывали. Среди моих знакомых есть несколько пар, история которых тоже завязалась однажды как служебный роман. Кто-то расстался, кто-то уехал вместе в Турцию, кто-то, как и мы, остался в России.

Я же от турок хотела карьерного роста до встречи со своим избранником. Но единственное, что они могли предложить мне на тот момент – это колесить с ними по городам, переходя с объекта на объект. График, как я уже говорила, непростой, выходной раз в две недели. Долго бы я так выдержала, не знаю. Проверять не стала, поэтому моя история с турецкими компаниями закончилась через несколько лет после знакомства.

После ЕНКА я работала в других менее известных турецких компаниях. Условия плюс минус одинаковые. Зарплата хорошая и официальная. Никаких «конвертов».

Наши профессиональные отношения с турками официально закончились в 2008, когда меня в прямом смысле обвинили в сливе информации в Стамбульский головной офис о ситуации в компании и денежных махинациях руководства.

Я была ошарашена и разбита. К слову, о наличии каких-то махинаций я узнала в момент самого обвинения. Турки недоверчивы, порой излишне подозрительны. Точнее сказать, они верят своим. Они уверены, что турок турка или мусульманин мусульманина не предаст. Поэтому подозрения пали, в первую очередь, на меня, правую руку турецкого начальника.

Я понятия не имела, что вообще происходит «за кулисами». Но осознавала одно: кто-то, чтобы выйти сухим из воды, перевел стрелки на меня. Я так и не узнала, кто это.

Ситуация осложнялась тем, что нашей фирмой заинтересовались органы. И в один прекрасный день в офис ворвались люди в масках. Нас допросили. Мне, как человеку, никак не связанному с бухгалтерией, сказать было нечего. Я лишь недоумевала и плакала. Потом состоялся разговор с турецким начальником, который и предъявил мне обвинение по факту слива важной информации. А я, в силу возраста, не знала, что делать. Только оправдывалась и не могла поверить, что это происходит со мной.

Через пару месяцев, когда дела фирмы заморозили и нам перестали выплачивать зарплату, я написала заявление по собственному. Меня отпустили, начальник как раз отсиживался в Турции, а его обязанности исполнял русский главбух.

Потом еще несколько лет подряд я встречалась с турками на предприятиях Липецкой области. У нас там целая эконо-

мическая зона. И даже подрабатывала переводчиком для турецких делегаций.

В работе они очень аккуратны и даже педантичны. Все должно быть строго на своих местах. Видели бы вы рабочие столы турецких сотрудников. Идеальная чистота в отличие от того, что творилось порой на наших, русских. Они очень разговорчивы и не оставят вас в покое до тех пор, пока не расскажут все, что накопилось за день. Любят посплетничать. И это я о мужчинах. Ведь во всех компаниях, где я работала, женщин-турчанок не было.

Начальники любят посудачить о личном. Субординация, конечно, есть. Общение исключительно на «вы» и очень вежливое. Но бывали и случаи, когда они просили организовать встречу с кем-то из русских девушек, с которыми они, не зная русского, познакомились где-то вне офиса. Приходилось звонить, договариваться о встрече, выслушивать капризы некоторых. Это раздражало. Функции «сутенерши» выполнять не хотелось. Тем более, потом в случае ссоры с русской пассией, девушка названивала мне, той, что и организовала накануне встречу. Я выслушивала, отшучивалась, иногда врала, чтобы просто отстали. Не хватало мне тогда духа послать несчастную куда подальше и забыть о ней навсегда.

Однажды в одной из турецких компаний начальник попросил меня встретить из аэропорта его супругу с детьми. Госпожа Илькай, добродушная болтушка с длинными светлыми волосами и вечно сияющей улыбкой, с первого дня

прониклась ко мне особой симпатией. Она захаживала в офис каждый день, и мой босс всячески поощрял наше с ней общение. Иногда отпускал раньше с работы, чтобы супруге не было скучно одной в незнакомом городе, и я помогла скоротать ей вечер. Я более-менее говорила по-турецки (с момента начала изучения прошло 3 года), поэтому мы быстро поладили.

Иногда супруга босса приглашала меня к ним домой приготовить что-то вместе, поболтать и скрасить ее пребывание в России. Мне казалось, это чем-то почетным, поэтому я никогда не отказывалась.

В целом с турками работать комфортно, но нервно. Они вспыльчивы, часто меняют свое мнение, забывая об этом, обидчивы и иногда злопамятны. С ними лучше держать свои границы и тогда проблем не возникнет. Лишняя улыбка или другие знаки расположения могут быть истолкованы неверно и восприняты как сигнал к активным действиям. Есть требования и к внешнему виду. В паранджу русских работников никто не одевал. Но в глубоком декольте или в короткой юбке на работу лучше не ходить. Я лично предпочитала являться на стройку в джинсах и однажды, прикупив себе красно-черные колготки с первой зарплаты и явившись в них на работу, получила замечание от начальника. Его основной посыл был о том, чтобы я не отвлекала стройку своими ногами и облачилась во что-то менее привлекательное. Так «дольчики», как их тогда называли, ушли на несколько

лет из моей жизни, а потом и вовсе вышли из моды.

В моей профессиональной жизни было множество курьезных случаев, связанных с турками и работой с ними. Всех не рассказать. Но одним все-таки поделюсь с вами. Он стоит того.

Эти дни

*— Юль, зайди в медпункт, там помощь твоя нужна!
— в дверном проеме появляется кудрявая голова бухгалтерши Светланы.*

— На кой я в медпункте то? Клизму тому весёлому краповщику с усами ставить будем? — кутаюсь в меховую жилетку и прячу руки под стол.

Мы со Светой работаем в соседних комнатах строительного вагончика с лета. А уже зима и никто не подозревал, что в декабре здесь будет ой как не сладко. Выходить никуда не хочется, я засовываю ноги под старый металлический обогреватель.

— Ну че ты снова ржешь, Юль. Дело там, доктор зовёт, сходи, — Света усердно дышит на руки и скрывается за дверью.

Не хотя выхожу из кабинета и спускаюсь на первый

этаж по скрипучей и ржавой лестнице. Прохожу по пустому холодному коридору и заворачиваю в медпункт.

В комнате, оборудованной под кабинет доктора, двое: смешливая пухлая врачиха Катя и девушка, имени которой я не знаю. На вид лет 16, чёрные блестящие волосы, такие же темные глаза. Они о чем-то разговаривают, точнее пытаются.

— Давай я тебе медленно скажу! Когда последний раз были эти дни??

— Катя говорит громко, словно девушка глухая, но заметив меня, оборачивается и показывает жестом на стул рядом с ней. — Юль, она не бельме, дочка нашего инженера, помоги, а!

— Турчанка? – спрашиваю я, словно у инженера турка может быть дочка какой-то другой национальности. Катя кивает.

— Ахмет сказал, живот у неё болит. Пытаюсь выяснить причины. Садись, переводи!

— Кать, я два слова по-турецки и пару песен. В медицине я ноль, — открещиваюсь я, собираясь выходить из кабинета.

— Юля, не беси меня, нас сейчас всех поувольняют. У тебя на двери что написано? Переводчик, так давай переводи и поживее, — Катя строго смотрит на меня, и я уже сама начинаю бояться клизмы, о которой шутила двумя минутами раньше.

Турецкий я только начала учить, специальных слов пока не знаю. Говорю по-английски.

— Ду ю спик инглиши? — с надеждой я спрашиваю турчанку.

— Ноу! — виновато отвечает она и продолжает дальше на своём. Ее речь сливается для меня в бурный поток, из которого я не могу вычлениить ничего, что может помочь делу.

Вспоминаю, что в универе нас учили. Забыл или не знаешь слово, объясняй, как можешь, хоть жестами, хоть схемами на бумаге. «Эти дни» рисовать на бумаге я почему-то постеснялась. Возможно, дело пошло бы быстрее. Вспомнила игру «Крокодил» и решила объяснять по слову.

— Ок! Сен (по-турецки «ты»). — показываю пальцем на девушку, имя которой я забыла спросить. — Сен из кыз (девушка), — смешивая турецкий и английский говорю я.

Турчанка кивает.

— Эвет, бен кызым, адым Дерья, — бодро отвечает она.

— Ее кажется Дерья зовут, — обращаюсь я к доктору, гордая за свой первый успех.

— Доброе утро! Это я и сама знаю давно, — недовольно отвечает Катя, показывая ее имя на бумажке. — Ты ее про эти дела спроси.

— Блин, Кать, а много там еще симптомов будет, потому что это походу надолго, — мне хочется уйти и я с мольбой смотрю на Катю.

Через минут тридцать мы с румяной врачихой пьем чай в местной столовке с овсяными печеньями и давимся от смеха.

— Блин, ну как она испугалась батю-то, — шепчет Катя. — Аж на русском заговорила после этих твоих кульбитов из театра импровизации.

Ну да, я решила показать все на себе очень театрально. Я размахивала руками, округляла живот и глаза, изображая беременную. Турчанка хихикала и отрицательно крутила головой. Когда в дверном проеме показалась и скрылась голова с низкой и суровой ниткой бровей ее «бати», она притихла. Достала из-за пазухи русско-турецкий разговорник и мы поняли, что происходит.

Теперь начался ее театр импровизации. Отец привёз дочь в Россию, но очень боялся, что она встретит русского «проходимца» и у них случится любовь. Поэтому никуда от себя ее не отпускает. Но и это не помешало симпатичной турчанке познакомиться с русским инженером Александром прямо у нас на работе.

— СаиЯ, СаиЯ, эвет, — радостно кивает она, когда мы наконец понимаем суть дела.

Живот она «выдумала», чтобы улизнуть от отца по середине рабочего дня и трындеть с инженером по смскам.

Что было дальше? Этого мы не знаем. Может, «ашк» (любовь), а, может, и что покруче. Свою часть дела мы выполнили. Врач успокоила отца, что ничего крими-

нального не происходит и связи с «этими днями» и их отсутствием или наличием нет. Что девочке надо отдохнуть, а не шастать по холодным строительным вагончикам. Что правда – то правда.

А как называются по-турецки «эти дни» я все-таки в тот день узнала и помню до сих пор. Да и сейчас думаю, что будь в то время онлайн переводчики типа гугла, дело бы пошло быстрее.

Но этого ничего не было, шёл 2007 год, где спасала только находчивость, немного импровизации и пара страниц разговорника.

Таких историй с работы, связанных с турками и турецким, у меня масса. Но ограничусь одной, чтобы продолжить свое повествование, ради которого мы с вами здесь и собрались.

Серия 5. Зачем турку русский?

Действительно, зачем? Для тех, кто живет в Турции и женился на русской, возможно, и не нужен. Такой турок будет знать пару фраз, что-то из сленга. На том все.

Есть те, кто работает в России в турецких компаниях. Не все специально учат русский, но в процессе работы он запоминается сам и становится очень хорошим бонусом к резюме. Таких турков охотнее берут в новый проект.

Ну и те, которые по каким-то причинам живут с русской женой или сами по себе в России. Им то, как никому другому нужен русский для решения любых насущных вопросов, для поиска работы не в турецких компаниях, для общения. В общем, для жизни. Мой турок, как вы поняли, относился ко второй группе, плавно перетекающей в третью. Он не планировал задерживаться в России надолго, если бы не я.

Как любит теперь шутить мой муж – «ты первая русская женщина, которая силой удерживает турка в России».

В самом начале наших отношений он весьма посредственно говорил по-русски. Мы общались на смеси языков и это прокатывало до определенного момента – решения остаться в России. Я искренне хотела, чтобы он смог адаптироваться на все 100%: сам мог писать заявления, общаться с другими людьми, кроме меня, чувствовать себя уверенно.

Плюс я хотела себя чувствовать с ним на равных, его лю-

бимой женщиной, а не строгой училкой или, чего доброго, мамой! Без свободного владения языком, мне казалось, что это невозможно. И в этом есть доля правды. Я уже писала в главе про турецкий, что «без языка» вы даже поругаться не можете нормально и конструктивно. Выбираете слова, что-то упрощаете. Прямо, как в общении с ребенком. Это очень напрягает.

На какое-то время мы забросили взаимные уроки по русскому-турецкому, с которых и началось наше общение. Но их пришлось возобновить, когда мы перешли к этапу «притирки» друг к другу и решению совместных проблем.

Его погружение в тонкости русского языка и культуры, я не забуду никогда. Мне будет проще это проиллюстрировать зарисовкой, которая, возможно, когда-нибудь станет основой для моего личного стендапа. Представьте письменный стол с зажженной настольной лампой. За столом сидит бородач и выводит в тетради какие-то фразы.

«Ручка, он мой», – диктует сам себе он.

«Да почему «мой» то, когда «моя»?» – спрашиваю я, еле сдерживая раздражение. 100 раз объясняла, а он за свое.

«Мой», потому что я мужчина, – объясняет с умным видом он. – А ты женщина, поэтому ты скажешь «ручка моя». Логично?»

«В принципе логично, но неправильно», – отвечаю я и в очередной раз пускаюсь в объяснения про согласование ро-

дов и падежей в русском языке. А это, поверьте, не просто.

Я лингвист, изучала в университете английский и немецкий. Русский мой родной, но вот парадокс: объяснить многие правила на смеси английского, русского и турецкого, да ещё и простыми словами иногда очень сложно. В некоторых случаях, да что там, в 90%, на вопрос «почему так», приходилось говорить «потому! просто запомни!» Что ж, грешна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.